

Поминальная служба в Цвейлинке завершилась досрочно: третье мероприятие было отменено, а последнее - молитва перед кенотафом - перенесено на более раннее время по предложению Гинтера и с одобрения кронпринца.

Как только служба закончилась, участники вернулись в Брунгвурт.

Когда они прибыли, ночь уже опустилась.

Над замком Брунгвурт нависла тяжёлая атмосфера. Маркграф и его супруга не выстроились в ряд для приветствия возвращающихся гостей.

Мрачный дворецкий вышел вперёд, чтобы поприветствовать гостей от имени главы семьи. Он извинился за отсутствие хозяина.

Второй сын Августа, Йохан, и третий сын, Гауф, выпрыгнули из кареты, как только прибыли, и, не проронив ни слова приветствия, с убитыми горем лицами бросились в семейное крыло.

Но кто мог их винить?

Только старший брат, Ауриано, остался на месте, чтобы действовать от имени отца, и он поблагодарил гостей за присутствие. Он, должно быть, тоже хотел немедленно броситься к младшему брату, но его решительная позиция была ожидаема как от наследника пограничного Брунгвурта.

Ауриано извинился перед гостями и попросил их поужинать сегодня в своих комнатах, так как он не может обеспечить им должное гостеприимство, и они согласились. Все они были свидетелями трагического инцидента. Учитывая чувства семьи и юного мальчика, чьё выживание всё ещё под вопросом, гости не могли представить себя расстроенными из-за того, как хозяева предвидят ситуацию.

Ауриано выразил благодарность за молчаливую поддержку гостей. Проинструктировав дворецкого о том, как проводить гостей на следующий день, он тоже быстро направился к Леорино.

Гости в молчании вернулись в свои комнаты с меланхоличными выражениями лиц. Там они смыли грязь и усталость от поездки и приняли лёгкую трапезу, уже ожидавшую их в комнатах. В любом случае пост закончился. Они не смогли бы справиться с сытной едой, даже если бы её получили.

Закончив свою трапезу, которая казалась похожей на пережёвывание песка, Брандт отправился в комнату Гинтера. Они решили поискать Грависа, который, должно быть, всё ещё был в Брунгвурте. Они спросили слугу, который сказал им, что генерал в кабинете. Они попросили показать дорогу.

Гравис был один в кабинете маркграфа, погружённый в кресло с мрачным выражением лица. Он мельком взглянул на входящих мужчин, но затем быстро отвел взгляд и уставился на камин. В кабинете глубокой ночью было очень темно, горел лишь небольшой свет. Мужчины некоторое время молчали.

В конце концов Гинтер тихо заговорил.

— Я слышал, что врач Королевской армии заботится о нём. Доктор Саша? Вы привезли его из столицы, генерал?

— Да, он величайший врач Фанорена... Это лучшее извинение, которое я могу предложить на данный момент, учитывая, что наш солдат стал причиной стольких страданий.

— Вы использовали свою Силу, не так ли? Как вы себя чувствуете?

— Это меня не смутит... Что случилось с поминальной службой в Цвейлинке после этого?

— После этого мы провели только молитву перед кенотафом и завершили службу. Провозглашение Искупления Пламени должно было состояться в галерее на крыше, где упал Леорино, поэтому кронпринц лично решил отменить церемонию.

— Как поживает Леорино? — спросил Брандт Грависа.

Гравис покачал головой.

— Мы ещё не знаем. Тело мёртвого солдата смягчило его падение, и хотя это спасло его от травмы головы и внутренних повреждений, он всё же ощутил удар всем телом. Говорят, его сердце останавливалось несколько раз.

— Нет...

— Какое-то время после процедуры реанимации он был в критическом состоянии, но, кажется, улучшился. Саша вышел из его спальни несколько минут назад, но он ещё не пришёл в сознание. Сегодня ночью мы узнаем, выдержит ли его сердце.

На лицах обоих мужчин появились серьёзные выражения.

— Маркграф и его супруга ухаживают за ним. Она стойкая и не показывает слёз, используя свою Силу для его исцеления, но... по словам Саши, обе его ноги сильно повреждены. У правой ноги сломана бедренная кость. Кости левой ноги раздроблены ниже колена, мышцы разорваны. Даже если он выживет, неизвестно, сможет ли он когда-нибудь снова нормально ходить.

Брандт яростно выругался.

Гинтер испустил глубокий вздох.

— У меня нет слов. Какое ужасное испытание для этого ангельского ребёнка...

Тот факт, что такой невинный человек серьёзно пострадал, оставил ужасное послевкусие, невыносимое даже для мужчин, видевших множество смертей в бесчисленных битвах.

В мрачной атмосфере Гравис пробормотал:

— Лукас, этот мальчик и был тем, «что я обязан увидеть», из твоего письма?

Брандт кивнул.

— Да... Ваше высочество, я бы хотел, чтобы вы увидели глаза этого мальчика.

— Я услышал зов о помощи, и когда прыгнул в Цвейлинк, он был прямо передо мной.

— Вы видели эти глаза? Они идентичны.

— Да... Глаза Ионии. — Гравис усмехнулся над собой. — Я протянул к нему руку, но он ускользнул... прямо как Иония двенадцать лет назад. Полагаю, я действительно никого не могу спасти в этой крепости.

Мужчины опустили головы от сожаления Грависа. И дело было не только в Грависе. Все были беспомощны в тот день.

— Мальчик родился утром после смерти Ионии, — пробормотал Брандт.

— Что?

Брандт кивнул ошеломлённому Гравису.

— Ваше высочество... неужели это действительно простое совпадение?

— Лукас, не поднимай это в такое время! — резко сказал ему Гинтер.

Но Брандт продолжал:

— Его внешность, конечно, другая, но эти фиолетовые глаза. И обстоятельства его рождения... Может ли это быть совпадением? Сегодняшний инцидент стал кульминацией. Он почти исчез

из нашей жизни снова в Цвейлинке.

Гравис нахмурился.

— Лукас, что ты подразумеваешь?

Глаза Брандта загорелись.

— Пожалуйста, ваше высочество. Что, если наше сокровище переродилось? Что, если человек, умерший двенадцать лет назад, ваш незаменимый лучший друг и... моя вторая половинка, Иония, снова живёт?

— Что ты пытаешься сказать?

— Он ещё молод. Но если он действительно реинкарнация Ионии... Ваше высочество, интересно, какие выборы мы с вами сможем сделать на этот раз.

Оба мужчины уставились друг на друга.

— У меня не было выбора тогда. И ты это знаешь.

Брандт кивнул.

— Возможно, и не было. Я могу только представить, в каком трудном положении вы находились.

— Тогда какой смысл выкапывать всё это сейчас?

— Потому что у вас был выбор. Выбор, который сделал бы вас счастливым.

Гравис покачал головой.

— Мы... Ио и я, у нас не было выбора.

Брандт строго уставился на него.

— Нет, был. Иония принял решение. Это был ваш выбор - не взять его руку тогда.

Глаза Грависа мрачно вспыхнули. Его гнев на Брандта явно тлел.

— Лукас, ты переходишь границы.

Но это Гравис первый отвёл взгляд. Это был не признак слабости. Он пытался не вымещать свой гнев на Брандте.

Брандт вспомнил.

Таким этот мужчина был с детства.

В глубине души он, должно быть, испытывал жгучую ярость против судьбы, но держал её взаперти, чтобы никто не пострадал, ни тогда, ни сейчас.

Принц, одарённый блестящим умом и идеальной внешностью, он был самым могущественным человеком в Фанорене, восхваляемым как герой и известным по всему континенту своей доблестью. Однако Брандт знал, что жизнь этого человека, которого все почитали, была путём испытаний и невзгод, отрганизованным судьбой.

Для Брандта Гравис был не только господином, которому нужно служить, но и младшим коллегой и любовным соперником за расположение Ионии. Отношения Брандта и Грависа уже более двадцати лет были сложными. Они, по сути, разделяли одну судьбу. Брандт не колебался открыть ящик Пандоры.

— Полагаю, это я получаю за то, что не обсудил это с тобой должным образом двенадцать лет назад.

— Что ты имеешь в виду?

— Я буду честен с тобой, Лукас. Я всегда завидовал тебе.

Брандт почувствовал себя застигнутым врасплох его словами.

Гравис усмехнулся над собой.

— Я всегда завидовал тебе за то, что ты мог стоять рядом с ним честно и открыто, за то, что был одного возраста с ним, за то, что мог держать его в объятиях без страха.

— Ваше высочество...

— Если я и совершил ошибку, то в том, что не сказал тебе о своих чувствах.

Лицо Брандта исказилось.

— Я тоже не был честен, ваше высочество. Я всегда завидовал вам. Его сердце принадлежало вам. Иония умер, так и не став по-настоящему моим.

Оба мужчины долго молча смотрели друг на друга.

Выражение лица Грависа стало напряжённым, когда он принял свой обычный холодный вид.

— Верно. Иония мёртв. Моего лучшего друга, твоей второй половинки, больше нет. То, что мальчик реинкарнация Ио, глупая мечта, Лукас.

— Но что, если он действительно он?

Гравис покачал головой.

— Будь благоразумен. Я могу понять твою одержимость его глазами. Я тоже был шокирован.

— Тогда вы видите...

— Даже если ты можешь увидеть образ Ионии в его глазах, он не является самим Ионией.

Плечи Брандта поникли при этих словах.

— Я знаю... но я не могу просто представить это как совпадение.

Когда он заглянул в глаза мальчика, Брандт был потрясён.

Словно он снова нашёл в Брунгурте свет человека, которого оплакивал двенадцать лет назад — человека, который исчез, оставив гноящуюся рану и в Грависе, и в Брандте.

Для Брандта это был луч надежды.

— Давай не будем этого делать, Лукас. Нам обоим за тридцать, и нет смысла вспоминать прошлое, в которое мы никогда не вернёмся. И это не меняет выбор, который мы сделали в тот день.

— Ваше высочество...

— Иония мёртв. Теперь мы можем только надеяться, что жизнь бедного мальчика будет пощажена.

Гравис закончил разговор и кивнул Гинтеру, который молча наблюдал за ними.

Гинтер тоже хорошо знал Ионию. Им нечего было скрывать.

— Я возвращаюсь в столицу завтра. Я возьму тебя с собой.

— Да, сэр. Спасибо.

— Тот мужчина совершил самоубийство. Он был в бреду, но это был не несчастный случай. Узнай всё, что сможешь, о нём.

Гинтер кивнул.

— Министр внутренних дел согласился разузнать о происхождении этого человека.

— Хорошо. Выясни, что с ним случилось после того, как он вступил в Королевскую армию.

— Я проинструктировал министра внутренних дел доложить о военной истории и личных связях этого человека. Глава Автономной армии Брунгурта, командир Лев, всё ещё на месте.

— Я поговорю с маркизом Лагареа позже. Сын Брунгурта пострадал от одного из наших солдат. Королевская армия должна взять на себя ответственность.

Мужчины кивнули.

\*\*\*\*\*

На следующее утро военный врач Саша пришёл доложить о состоянии Леорино.

Кроме Грависа, в гостиной присутствовали кронпринц Кайл, канцлер Гинтер, генерал-лейтенант Брандт и маркиз Лагареа, чтобы услышать новости перед отъездом.

— Прости за внезапный вызов вчера, Саша.

Первое, что сделал Гравис прошлой ночью, сразу после того, как доставил Леорино и его отца, - вернулся в столицу и привёз Сашу, военного врача Королевской армии, который был во Дворце обороны, чтобы лечить мальчика.

— Вам следует, ваше превосходительство. Вы внезапно схватили меня за шею, и следующее, что я помню, - я в Брунгурте. Вы могли бы хотя бы позволить мне подготовить инструменты.

Если бы у них здесь не было нужного медицинского оборудования, я не смог бы помочь ему вовремя.

Несмотря на свой угрюмый вид, Саша был лучшим военным врачом страны. Со светло-каштановыми волосами, глазами того же цвета и детским лицом он совсем не выглядел им, но он был военным врачом лет сорока с небольшим, обладавшим богатым опытом.

— Я выслушаю твои жалобы в столице. А пока доложи о состоянии мальчика.

Саша кивнул. Врач лечил Леорино всю ночь и имел налитые кровью глаза, как у кролика.

— Я думаю, жизни Леорино на данный момент ничего не угрожает.

При этом докладе плечи всех расслабились с облегчением. Брандт выглядел особенно довольным.

— Правда? Слава богу.

Гравис испустил глубокий тихий вздох, следя, чтобы никто не заметил.

— Хотя расслабляться ещё рано. Пока его сердце не остановилось внезапно, но его состояние всё ещё очень плохое и может быстро снова ухудшиться.

Слова Саши сделали лица всех мрачными.

— Это всё, что я могу сказать на данный момент... Тем не менее, ему очень повезло, что генерал был в Цвейлинке. Если бы мальчика отправили в конной повозке, он не успел бы вовремя. Ну, взять меня с собой было самым мудрым выбором, который вы могли сделать.

— Да, присутствие его высочества принца Грависа было божьим даром.

Мужчины кивнули на слова маркиза Лагареа.

— Остальное было подвигом мадам Майи. Без её Силы он не выжил бы.

— Дар мадам Майи действительно настолько могущественен? — удивился кронпринц.

— Это не магия, которая может мгновенно исцелить любую рану, но она усиливает способность человеческого тела исцелять себя. Я полагаю, что продолжительное применение мадам Майей её Силы усилило жизненную силу Леорино и позволило ему избежать смерти.

Маркиз Лагареа, должно быть, думал о своём добром друге Августе.

— Так Леорино уже пришёл в сознание? Он смог поговорить с Августом?

Саша покачал головой.

— Нет, ещё нет. Именно поэтому я останусь здесь на некоторое время, — сказал Саша своему начальнику с решительным выражением лица. — Это не будет проблемой, не так ли, ваше превосходительство? Я не могу бросить пациента в таком состоянии. Я слышал, что его взял в заложники обезумевший солдат нашей армии, который спрыгнул насмерть. Такой прекрасный ребёнок так сильно пострадал от чего-то столь бессмысленного... Я хочу сделать всё, что в моих силах, чтобы помочь ему.

Гравис согласился.

Если Саша останется, Гравис будет получать регулярные сведения о состоянии Леорино. В любом случае, это было лучшее извинение, которое Королевская армия могла предложить сейчас. Если Саша понадобится в столице, Гравис сам прыгнет сюда и будет возить его туда и обратно.

Затем Брандт спросил Сашу:

— Даже если лорд Леорино поправится, будет ли он всё ещё страдать от каких-либо... недугов?

— Я подозреваю, что да. Его ноги, возможно, останутся повреждёнными в некоторой степени.

Вся группа ахнула.

— Я не могу сказать точно, пока он не очнётся, но его левая нога ужасно повреждена. Я собрал сломанные кости, но сухожилия, которые позволяют ему двигать ногой, сильно повреждены. Ему повезёт, если он снова сможет ходить, но он, возможно, никогда не будет бегать, как мальчик.

— Боже мой. — Брандт прикрыл рот.

— Если мадам Майя будет с ним, он может... Нет, я действительно думаю, что если он и будет снова ходить, то путь к этому будет долгим и трудным.

— Вы уже сказали маркграфу?

— Да, только что. Я проинформировал маркграфа и его старшего сына. Они были шокированы, но больше беспокоились, что он ещё не пришёл в сознание. Они, видать, слишком заняты молитвами о его выживании, чтобы думать о том, что будет, когда он выздоровеет.

— А как насчёт мадам Майи?

— Мадам Майя злоупотребляла своими Силами, и она сама в плохом состоянии, поэтому она принимает препараты и отдыхает. Она очень устала, и я ещё не сказал ей, так как маркграф проинструктировал мне не огорчать её ещё более печальными новостями.

Мужчины выглядели убитыми горем.

— Тем не менее... у этой женщины есть Сила исцеления. Она, должно быть, глубже понимает состояние Леорино. Она много раз говорила мне, что её Сила не может спасти его ноги.

Саша склонил голову.

— Я извиняюсь за свою неспособность помочь больше, но... отсюда это вера Бога.

Не было нужды врачу извиняться.

— Маркграф сказал: «Его потенциальная инвалидность - не моя непосредственная забота. Я только желаю, чтобы он выжил... Я отказываюсь сдаваться на него». Даже если я не смогу возобновить жизнь, которая у него была, я буду умолять Бога о помиловании, чтобы он мог ходить.

Гравис стиснул зубы от сожаления.

Он чувствовал себя так беспомощно.

Фиолетовые глаза пристально смотрели на Грависа сквозь тонкую нить слёз, словно хотели что-то сказать.

Маленькое тело кувыркнулось без единого звука.

Почему я всегда опаздываю? Я почти дотянулся до него...

Двенадцать лет назад жизнь исчезла за закрывающимися воротами. Всплыл образ человека, которого он не смог спасти.

В тот момент вспомнились слова Брандта.

Что, если он действительно он?

Гравис хотел думать, что чувства, шевелящиеся внутри него, - просто вина за неспособность спасти ребёнка.

Ему было всё равно, как он выглядел; он просто хотел, чтобы ребёнок жил.

Он хотел снова увидеть его фиолетовые глаза, полные жизни и света.

Саша решил о средствах связи с Грависом и Брандтом и вернулся к Леорино.

Гости из столицы должны были уехать из Брунгворта в одно и то же время, чтобы избавить семью от обременительных проводов. Все присутствующие, включая Грависа, имели срочную работу в сердце королевства. Они не могли позволить себе оставаться в Брунгворте дольше.

Только маркиз Лагареа, который, конечно, был занят как министр внутренних дел, решил отложить свой возвращение в Брунгвурт ещё на несколько дней ради своего доброго друга Августа.

Мужчины были шокированы, увидев появившегося в гостиной Августа.

Они только что сказали управляющему, что им не нужно, чтобы глава семьи их провожал, и что они тихо удалятся.

Август, маркграф Брунгворта, обычно был очень галантным мужчиной и лордом почтенного происхождения, защищавшим огромную территорию около границы. Однако теперь он был тенью своего прежнего «я», выглядевшим таким истощённым и уставшим, словно он постарел на десять или двадцать лет за ночь.

Учитывая, что ментальное состояние Августа было таким болезненным, никто не осмелился заговорить.

— Дорогие гости, я не могу даже начать извиняться за неудобства, который я причинил вам своим сыном. — Август низко поклонился.

Он извинился за то, что поминальная служба не прошла, как изначально планировалось, и, как результат, доставила неудобства участникам, приехавшим из столицы.

Гинтер посмотрел на Августа с печальным взглядом и ответил на его извинения от имени всей группы.

— Август, это было наше решение изменить службу. Семья Кассио - жертва этого несчастного случая. Я умоляю вас поднять голову.

Маркиз Лагареа положил руку на плечо друга.

— Да, Август, ты ни в чём не виноват.

Август покачал головой и сжал кулаки с weagu выражением лица.

— Нет, это была моя вина, что я оставил сына одного. Это вся моя вина. Я слышал, что они опустили клятву в галерее на поминальной службе. Простите меня, ваше королевское высочество, за то, что потратили ваше время впустую.

Кайл взмахнул рукой в чёрной перчатке.

— Не упоминайте об этом. Лагареа прав. Нет причин, по которым вы должны чувствовать себя ответственным. Военный врач рассказал мне о состоянии Леорино. Я желаю ему скорейшего выздоровления.

Август кивнул с благодарностью. Затем он повернулся к Гравису. Его сине-зелёные глаза были влажными.

— Ваше высочество принц Гравис, я не могу перестать поблагодарить вас за то, что вы доставили моего сына в Брунгвурт и привезли с собой доктора Сашу. Саша останется здесь на время и будет заботиться о Леорино... Я приношу вам благодарность, которую я никогда не смогу отплатить.

Гравис ободряюще кивнул, не проронив ни слова.

Август оглядел всех.

— Я хочу, чтобы вы знали... Сегодня день рождения Леорино. Теперь он возмужавший.

Мужчины ахнули. Какой трагический день рождения.

— Я думал об этом. Двенадцать лет назад этим утром Леорино появился на свет. Моя жена начала роды в ночь трагедии в Цвейлинке, и он родился на рассвете. И теперь, пострадав от такого несчастья на той самой земле, он борется, чтобы остаться в этом мире. Это совпадение или судьба?

Гравис и Брандт молча опустили взгляды.

— Я молился всю ночь. Я смотрел и молился за него и за Майю, которая делала всё, что в её силах, чтобы сохранить ему жизнь... Я молился, чтобы он вернулся к нам, чего бы это ни стоило.

Август оглядел ошеломлённую группу и с тихой силой в глазах сказал:

— И он выжил. Мы полагаем, что сегодня ещё один день рождения, день, когда он вернулся в мир. Если это не удача, то что тогда?

— Лорд Август...

— Мы будем и дальше защищать его любой ценой, что бы ни случилось. Он - надежда Брунгворта... и всего Фанорена.

\*\*\*\*\*

Маркиз Лагареа продлил свой визит ещё на неделю, в течение которой он оставался near своего лучшего друга и утешал его.

Лев вернулся из Цвейлинка. Однако у него не было информации, которая помогла бы пролить правду. Август и другие были сильно разочарованы.

Согласно отчёту Льва, не было доказательств, что солдат, совершивший самоубийство, был в плохом психическом здоровье, и не было никаких подозрительных связей.

Однако происхождение мужчины было известно. Он был членом гарнизона крепости двенадцать лет назад и выжившим в трагедии Цвейлинка. Они также узнали, что он был из столицы и что его брат и невестка живут там в настоящее время.

Маркиз Лагареа вернулся в столицу, пообещав Августу, что он разузнает об этом человеке и что будет регулярно посещать Брунгвурт.

Что же действительно произошло в тот промежуток времени, когда солдат был наедине с Леорино? Не было никого, кто бы знал это. Только Леорино знал правду.

Однако Леорино оставался в коме и ещё не пришёл в сознание.

\*\*\*\*\*

Что ждало Грависа и других мужчин по возвращении в столицу, так это проблема соседней страны Цвельф. Мужчины в центре национальной политики имели немного времени для личных дел. С момента инцидента мужчины оставили место в своих сердцах для Брунгурта, но они не могли выкроить время, чтобы навестить мальчика.

Им сказали, что маркиз Лагареа, министр внутренних дел, будет и дальше расследовать это дело, и они поручил ему регулярно сообщать о своих выводах.

Выслушав несколько отчётов от маркиза Лагареа об отсутствии прогресса, Гравис и другие вскоре были заняты своими повседневными обязанностями и постепенно отделились от происшествия.

В столице во дворце проводятся ежедневные обсуждения и принимаются контрмеры для решения признаков государственного переворота в соседней стране Цвельф. Сценарий, который задумал канцлер Гинтер, пошёл не так, как ожидалось. Согласно сообщениям разведчиков, отправленных в Цвельф, мужчина, недавно назначенный на ключевую военную должность, Зберав, действительно был родственником матери бывшего кронпринца Вандаррена, который стал наследником после войны. Однако связь между заключённым в тюрьму бывшим кронпринцем Вандарреном и Зберавом была ловко скрыта, и не было найдено веских доказательств.

Цвельф, переживший предыдущую войну, был побеждённой нацией, но не вассальной опорой, хотя он продолжал общечеловеческую репарацию. Как нация, он был на равных правах с Фанореном, поэтому обвинять бывшего кронпринца по простому подозрению было бы вмешательством в их внутренние дела, даже если бы он больше не был в линии наследования.

По этой причине Гинтер намеревался использовать паузу в экспорте железа, в мероприятиях, связанных с интересами Фанорена, в качестве оправдания, чтобы информировать цвельфских коллаборационистов об опасности.

Прошло около месяца с тех пор, как Гравис вернулся в столицу из Брунгурта, когда агенты, отправленные для расследования шахты, исчезли, и королевский двор внезапно оказался в беспорядке.

В тот же день из Брунгурта пришло сообщение от доктора Саши, в котором говорилось, что Леорино очнулся.